

«ЭТО НЕ БЫЛ ЛИНЕЙНЫЙ ПУТЬ, УСЫПАННЫЙ РОЗАМИ, БОЛЬШЕ – ШИПАМИ ОТ НИХ» РАЗМЫШЛЕНИЯ СЫНА ОБ ОТЦЕ

Сикорский Николай Игоревич,
профессор,
участник Второй мировой войны

На снимке Николай Сикорский (слева) и Пётр Дейнекин (справа) на визите у командующего Дальней авиацией генерала Анатолия Жихарева

В конце января 2021 года не стало Николая Сикорского – сына выдающегося русского изобретателя Игоря Ивановича Сикорского. Но Николай Игоревич успел ещё в 2019 году побывать в России, на салоне МАКС, где памяти его отца были посвящены специальные мероприятия. Россия помнит своих героев. Уверенность в этом осталась в сердце этого замечательного человека, с рождения живущего в Америке, но осознававшего свои корни и русскую сущность своей души.

«Мои часы идут в России», – уверен, что так бы сказал мой отец, узнав о том, что его любимые настенные часы, украшенные экзотическими птицами и растениями, с открывающимися окошками для кукушки и человечка, установлены в г. Кисловодске в Театре-музее «Благодать».

Интерес Игоря Ивановича, прежде всего, был обращен к механизму часов, как и к сотням других механизмов, которые он изобретал сам, чтобы в 1913 году поднять в воздух первый в мире четырёхмоторный самолёт «Русский витязь». По утрам, прежде чем начать завтрак, он подходил к часам, управлялся с четырьмя большими гириями, чтобы сделать завод, а потом слушать музыкальный звон, который напоминал ему перезвон альтовых колоколов на православных церквях его Родины.

Каждый раз, когда я взбираюсь на самолёт, с гордостью вспоминаю своего отца – ведь он был пионером в области создания пассажирских самолетов, которые были начинены такими же загадочными механизмами, позволявшими тяжёлому самолёту не просто оторваться от земли и сразу же вернуться на взлётное поле, как это было у братьев Райт в 1903 г., а величаво парить в воздухе, удивляя и приводя в восторг многочисленные толпы людей, ходивших по улицам Санкт-Петербурга.

Такие же воспоминания нахлынули на меня, когда я посетил Международный авиакосмический салон (МАКС-2019) по приглашению Международной ассоциации двигателестроения. Масштабы грандиозной демонстрации самолётов и вертолётов поразили меня. В США тоже есть авиавыставки, но далеко не таких размеров.

Хотя это мой не первый визит в Россию, многому я не перестаю удивляться. Прежде всего, я бы сказал, неувядаемой памяти, которой удостаивается мой отец. Для проведения круглого стола, посвященного 130-ой годовщине со дня рождения Игоря

Ивановича, руководство МАКСа выделило в Конгресс-центре самое большое помещение «Зал Сикорского», который был переполнен представителями советской и российской элиты. Как много прекрасных слов было сказано в адрес моего отца! И всё это подкреплялось ценными подарками, которыми одарили меня участники этого мероприятия: бесценными книгами об авиации, памятными картинами, моделью самолета

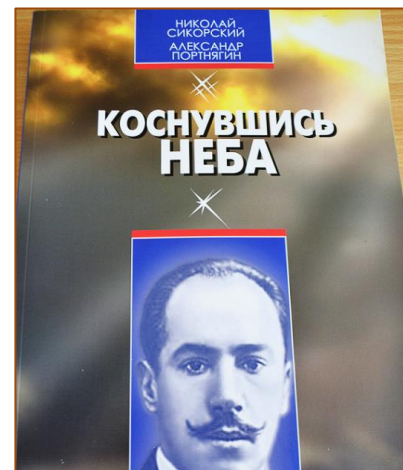
TU-160 «Белый лебедь» с именем Игоря Сикорского на борту, медалями и многим другим. Но разве такое может остаться без следа, без внимания, которое мой отец почувствует или осознает там, на «небеси». Ведь он был глубоко религиозным человеком.

Я бы назвал это гостеприимством с широким размахом. Так меня встречали и провожали в Кисловодске. Театр-музей «Благодать», где нашли второй дом любимые часы моего отца, был первым в том, чтобы отметить 130 лет со дня его рождения. Валентина Имтосими, директор «Благодати», и очень теплый, гостеприимный коллектив музыкантов, артистов и сотрудников Театра-музея в буквальном смысле проявили ко мне дружескую нежность и искреннюю заботу. А я всё время думал, за что же выпало на мою долю огромное счастье? Такое неподдельное человеческое счастье должен был бы испытывать мой отец. Ему всё это было обращено. Пытаясь найти оправдание моему незаслуженному положению, я думал, может быть, тот факт, что я жил с родителями почти 40 лет, – несравненно больше, чем остальные мои братья, сегодня на меня сыпятся жемчужные капли счастья.

Но и грусть неожиданно посещает меня в такие радостные минуты, так как часы моего отца, отбивая бег времени, напоминали

о его нелёгкой жизни. Не совсем подходит к характеристике его жизненного пути выражение «От терний к звездам». Потому что это не был линейный путь, усыпанный розами, больше – шипами от них. Слишком жёсткими и частыми были тернии. Первые годы пребывания Сикорского в США – яркий пример того, что эта страна оказалась не такой свободной для творческого развития человека, даже такого как Игорь Сикорский, который уже тогда имел мировую славу.

Голод, унижение в поиске любимой работы, постоянная тревога о грядущем дне, т.е. выживание на грани личной и семейной трагедии – вот что характеризовало этот период пребывания гениального изобретателя в стране «неограниченных возможностей». И только благодаря спасительной помощи великого русского соотечественника – Сергея Васильевича Рахманинова – Игорь Сикорский и его команда верных ему русских людей получила желанный толчок к продвижению авиационного бизнеса.

В первой половине 1930-х годов клипер S-42 установил одиннадцать мировых рекордов. Сикорский создаёт самолет, который бьёт все мировые рекорды и выводит США на первое место в мире, опережая засидевшуюся на первом месте Францию. И только огромный талант Сикорского, родивший невиданный до тех пор воздушный корабль, заставил американцев признать превосходство русского гения в авиастроении. Печально, что это случилось не в России, как в 1913 году, обогнавшей тогда все страны в области тяжёлой авиации.

Однако тернии продолжали вторгаться в жизнь русского эмигранта. В конце тридцатых годов, когда самолёты-амфибии потеряли своё значение, руководство компании принимает решение

уволить русских специалистов, оставив только Игоря Сикорского. Надо было знать, с каким упорством Игорь Иванович во все времена отстаивал интересы русских на чужбине, чтобы понять его душевное состояние перед перспективой увольнения его верных соратников. Но...у него в рукаве был сокрыт козырный туз. Он ставит условие: останется в компании, если с ним будет работать вся его команда. Сикорский предлагает проект создания вертолёта, винтокрылой машины, о которой американцы понятия не имели. Именно вертолёт моего отца впоследствии станет основой массового производства такой машины во всём мире, а сам изобретатель получить прозвище «Мистер Вертолет». Кстати, русскую команду в компании он сохранил полностью.

А часы Сикорского продолжают идти в России, напоминая нам и о его патриотическом долге, который он совершил, покидая свою родину. На эту тему я много говорил со своим другом и биографом отца профессором Александром Портнягиным. В этой связи хотел бы остановиться на очень важном эпизоде в жизни Игоря Ивановича. Бытует мнение, что Сикорский уехал за рубеж из-за страха быть расстрелянным. Возможность такого развития событий нельзя полностью исключать. Истинная же причина была совершенно другая. Я считаю, что мой отец был патриот России с большой буквы.

Давайте вспомним: Игорь покидает Россию в марте 1918 г., когда был подписан невыгодный для страны Брестский мир. Это был печальный период в истории русской авиации, когда лётчики, герои Великой войны, подвергались репрессиям и вынуждены были искать убежище за пределами России. Сикорскому, возможно, судьба уготовила бы такую же участь. Но мы не должны забывать, что Игорь Иванович был не из робкого десятка. Ему вообще было чуждо чувство страха. Ведь он сам испытывал все свои самолёты, доводя их до совершенства. Не раз был на грани смерти.

Покинул Сикорский страну, имея совершенно определённую цель. Он не бежал в США, а остался во Франции, которая продолжала вести войну против врага России, т.е. против его родины. Охваченный глубоким патриотическим чувством, он

создаёт новый самолёт, более мощный, способный доставить самую тяжёлую в то время бомбу на фронт. Чертежи были готовы, производство почти начато. Но война кончилась, и Сикорский оказался не удел. Соединенные Штаты были последней страной, куда он хотел бы поехать. Только представьте себя на его месте. Даже сегодня! Вы не знаете ни одного слова по-английски, но прекрасно владеете французским. Страна изгоев, авантюристов, ссыльных и преступников (я имею в виду, как заселялась Северная Америка). Могла бы она вас привлечь? Более того, авиация – в состоянии ребячества. Думаю, его книга «Диктатор мира» может ответить на многие вопросы современности относительно Соединенных Штатов.

Забегая вперед, скажу, что английский язык Игорь Сикорский учил по Библии. Библия – это жизненный путеводитель, которым руководствовался Игорь Иванович. Поэтому ему легче было изучать чужестранный язык, сравнивая русский и английский тексты. Гениальный эмигрант настолько овладевает американским языком, что все свои работы, включая переписку, деловую и личную, ведет на чужом ему языке. Сегодня в России стараются переводить его работы на русский и издавать в Кисловодске и других городах страны. Я лично передал авторское право печатать работы отца на русском языке Александру Портнягину. Последней такой работой стала книга Игоря Ивановича «Диктатор мира», рукопись которой пролежала в нашем семейном архиве более 50 лет.

Игоря Сикорского с религией связывало не только редкое по глубине знание Библии. Будучи глубоко убеждённым православным человеком, он пытается изложить свои религиозно-философские взгляды в целом ряде работ: «Послание молитвы Господней», «Незримая брань», «Эволюция души», «В поисках высших реальностей».

И теперь, когда я был окружён заботой и внимание как на МАКСе, так и здесь в Кисловодске, я не перестаю восхищаться русским человеком и вижу в нём духовное возрождение старой России, о которой нам, четырём братьям, рассказывали мать и отец:

уважение, щедрость русской души, православная любовь к ближнему. Откуда всё это у моих родителей, у отца, так рано покинувшего Россию? Где находятся корни, питавшие всю нашу семью душевными качествами, которые редко встретишь вдали от Родины? В свои 93 года я нашёл ответ. Дело всё в том, что культура отца родилась и развивалась далеко от Соединенных Штатов. Некоторые справедливо говорят, что Россия оставила его, а не он Россию. Но несомненно одно: по культуре и образованию он был русский. Игорь Иванович сам по себе представляет прототип русского учёного, человека, которого интересовало всё – история, философия, физика, и конечно же, он был великий изобретатель. В этом смысле он имел качества, которые типичны для гениев, и этот гений родился в России и вырос в России, а русская культура питала его развитие.

Игорь Иванович покинул родной край в возрасте 28 лет, т.е. значительную часть своей жизни он прожил на своей Родине. Поэтому Россия имеет прямое право считать его своим героем и своим прототипом. Все достижения, которые настоящий русский герой достиг, это дар его страны, и за это отец был благодарен ей всю свою жизнь.

Я бы сказал больше. Не только первый в мире успешный четырехмоторный самолёт был создан в России. С его рождением и использованием в самых различных ситуациях, включая боевые, родилась плеяда талантливых русских инженеров, с которыми он работал над созданием великого детища. Это означало, что они чувствовали его гений и были способны создавать уникальные работы, которые вывели Россию в мировые лидеры.

Будучи уже за границей, Игорь Иванович создаёт вертолёт, положивший начало мировому промышленному производству. Однако его «первая любовь», как он называл идею создания вертолёта, зародилась в России, где он построил первые свои модели вертикального взлета. Впоследствии такая идея воодушевила другие страны, включая его родину. И хотя эти самолеты походили на летательные аппараты Игоря Сикорского, они не являлись копиями вертолетов «Сикорский». Замечательным

примером тому является вертолётостроение в России, отрасль, которая находится среди лучших мировых образцов.

М.А. Шолохов восхищался талантом И. Сикорского – и как великого конструктора, и как лётчика-испытателя, и как философа. Сикорский в свою очередь высоко ценил роман «Тихий Дон», который ему подарил лауреат Нобелевской премии

Опять-таки следует всегда помнить, что все эти начинания принадлежат Игорю Ивановичу Сикорскому, самому настоящему русскому человеку. А с молодежью хотел бы поделиться тем фактом, что мой отец был не только инженер мирового класса и пионер в авиации, но, как человек, он был гениальным по доброте, мудрости, большой христианской любви и являлся примером для своих детей.

Верю, что часы Игоря Ивановича Сикорского, которые достигли Театра-музея «Благодать», совершив путь с обратной стороны планеты,

будут продолжением его памяти и символом его присутствия на родной земле, которую он помнил до последних дней жизни.

Хотел бы выразить свою глубокую благодарность очень многим людям, которые помогли мне приехать на родину моего отца и сделать этот визит незабываемым: С.В. Лаврову, архимандриту Сергию (Стурову), П.С. Дорохину, В.В. Бабаскину, В.М. Чуйко, В.В. Горлову, В.Д. Кузнецову, А.В. Нерадько, В.Г. Савельеву, В.П. Имтосими и А.Д. Портнягину.